

Символическая жизнь

Про книгу

Данное издание — это устные доклады, впоследствии опубликованные, и популярные работы для неспециалистов, в которых излагаются фундаментальные положения аналитической психологии, созданной в последний год жизни Юнга. Книга адресована специалистам-психологам, философам, историкам культуры и всем, кто интересуется вопросами аналитической психологии

Карл Густав ЮНГ

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 159.964.2 Юнг
Ю 50

Carl Gustav Jung
THE SYMBOLIC LIFE
PRINCETON UNIVERSITY PRESS
1989

Юнг К. Г.

Ю 50 Символическая жизнь / Карл Густав Юнг. — Киев: Издательский дом «С В А Р О Г», 2023. — 400 с.

ISBN 978-966-370-716-7

Данное издание — это устные доклады, впоследствии опубликованные, и популярные работы для неспециалистов, в которых излагаются фундаментальные положения аналитической психологии, созданной в последний год жизни Юнга.

Книга адресована специалистам-психологам, философам, историкам культуры и всем, кто интересуется вопросами аналитической психологии.

УДК 159.964.2 Юнг

ISBN 978-966-370-716-7

© Издательский дом «С В А Р О Г», 2023.

Предисловие составителя

Предлагаемые русскому читателю работы Карла Густава Юнга входят в 18-й том собрания его сочинений и составляют «золотой фонд» его учения. И «Тавистокские лекции», и «Символы и толкование сновидений» (работа, больше известная как вступительная глава к популярной книге «Человек и его символы») уже давно стали бестселлерами на Западе, а тиражи этих книг перевалили за десятки миллионов экземпляров. Кроме того, и «Тавистокские лекции», и «Символическая жизнь» являются прекрасными образцами устных докладов, одобренных позже Юнгом для печати. Они демонстрируют ораторское искусство Юнга – умение непосредственно, спонтанно формулировать основополагающие положения своего подхода перед достаточно скептически настроенной аудиторией. На примере «Тавистокских лекций» видно, как слушатели постепенно оказываются под воздействием юнговской риторики и остроумной логики. Свой цикл он начинает с разбора психологических типов, затем переходит к тесту словесных ассоциаций, анализу сновидений и заканчивает лекцией о переносе. Каждое выступление сопровождается детальным обсуждением, в котором явственно и живо проступают черты личности автора. Порой буквально слышится его пламенный голос: «Я должен еще раз повторить, что мои методы открывают не теории, они открывают факты...».

Вторая работа – «Символы и толкование сновидений» – писалась Юнгом в последние годы жизни, когда его коллеги и близкие убедили мэтра выпустить в печать популярную работу для неспециалистов. После долгих колебаний Юнг

наконец согласился, представив фундаментальные идеи аналитической психологии в новом, подчас необычном ракурсе.

Название всего тома – «Символическая жизнь» – название семинара, который Юнг провел в 1939 году, и предлагаемый ниже текст (никогда прежде на русском языке не публиковавшийся) полностью сохранен. На этом семинаре Юнг обсуждает тот факт, что протестанты и евреи гораздо более невротичны, нежели католики (и, добавим от себя, воцерковленные православные). Юнг полагает, что католики обычно менее невротичны, потому что приобщены к таинству исповеди и литургии (messe), носящим для них священный характер. Иначе говоря, католический ритуал воплощает символизм, сохраняющий жизненно важное значение, в то время как другие религии западного образца включают менее значимые ритуалы. Юнг констатирует (еще раз напомним, что речь идет о 1939 году, кануне Второй мировой войны): «Теперь у нас нет символической жизни, и всем нам несладко от этого». И далее он утверждает: «Нам необходима символическая жизнь. Только символическая жизнь может выразить потребность души – смею утверждать, каждодневную потребность души! И, поскольку у людей ее нет, они никогда не смогут выбраться из своего “беличьего колеса” – этой ужасной, банальной, изнурительной жизни, в которой они “ничто кроме”» (см. текст ниже, пар. 627). Интересно, что мог бы чувствовать Юнг сегодня в нашем европейском культурном климате, когда различные церкви все меньше способны справляться с невротическими проблемами нашего времени?

Само выражение «символическая жизнь» весьма точно передает дух всего юнговского мировоззрения. В структуре учения Юнга «символическая жизнь» выступает сердцевиной его теоретических и практических положений. Поэтому данную работу можно смело рекомендовать не только специ-

алистам-психологам, стремящимся удостовериться в том, что ничего важного в юнговском учении не пропущено, но и широкому кругу гуманитариев, а также всем тем, кто стремится к самопознанию, к обретению целительного и значимого смысла своей жизни. Настоящее издание подготовлено в рамках программы Информационного Центра психоаналитической культуры в Петербурге.

Валерий Зеленский
Февраль 2003 г.

Тавистокские лекции

О теории и практике аналитической психологии

Редакторское пояснение

В 1935 году с 30 сентября по 4 октября Карл Густав Юнг прочел цикл из пяти лекций в Лондонском институте медицинской психологии (Тавистокской клинике)^[1]. Согласно отчету Института эти лекции не имели какого-либо специального названия. Аудитория (около двухсот человек) состояла преимущественно из представителей медицинской профессии. Лекции и последующие обсуждения стенографировались, а затем были отредактированы Мари Баркер и Маргарет Гейм, после чего их просмотрел профессор Юнг. Подготовленный таким образом текст был напечатан на мимеографе и распространен для служебного пользования среди сотрудников клиники, а также среди членов Аналитического Психологического Клуба в Лондоне. Текст назывался «Основные психологические понятия: Доклад из пяти лекций Карла Густава Юнга». Работа приобрела известность как «Тавистокские лекции» или «Лондонские семинары».

В настоящее издание, осуществленное в 1950 г., переводчик собрания сочинений К. Г. Юнга Р. Халл внес незначительную стилистическую правку.

Лекция I

Председательствующий (*доктор Х. Крихтон-Миллер*):

Дамы и господа! Я рад, что мне предоставлена честь приветствовать профессора Юнга от вашего имени. Уважаемый профессор, мы ожидали вашего приезда с нетерпением уже несколько месяцев, и многие из нас, несомненно, ждут, что эта встреча прольет свет нового знания. Большинство, я убежден, предвкушают радость от познания нового. Многие пришли сюда потому, что видят в вас человека, спасшего современную психологию от опасной изоляции в «сообществе» гуманитарного знания и науки, в которое она была занесена по воле судьбы. Некоторые из нас пришли, чтобы выразить свое почтение и восхищение той широтой видения, с которой вы смело пошли на союз философии и психологии, союз, столь порицаемый сегодня во многих отношениях. Вы возвратили нам саму идею ценности, наполнили новым психологическим содержанием понятие человеческой свободы, многие ваши идеи оказались поистине бесценными для нас; но главное – вы не отказались от изучения человеческой психики в той области, где все науки заканчиваются. За все это и за многое другое мы глубоко признательны вам и с радостным ожиданием предвкушаем наши встречи.

Профессор Юнг:

Дамы и господа! Позвольте прежде всего заметить, что мой родной язык не английский, и, поскольку мой английский не слишком хорош, я прошу прощения за возможные ошибки.

Итак, моя цель – наметить в общих чертах некоторые фундаментальные понятия психологии. То, что мои лекции главным образом связаны с моими собственными принципами и взглядами, не означает, что я не учитываю значимости вклада других исследователей в этой области. Не переоценивая себя, надеюсь, что мои слушатели в той же мере осознают заслуги Фрейда и Адлера, что и я.

Позвольте прежде кратко изложить программу моих лекций. Две главные темы составляют ее содержание. Первая связана с понятиями, затрагивающими структуру бессознательного и его содержание; вторая – с методами исследования содержания бессознательного. Вторая тема распадается на три части: метод словесных ассоциаций, толкование сновидений и метод активного воображения.

Я, конечно, не смогу полностью раскрыть такие серьезные вопросы, как, например, философские, религиозные, этические и социальные проблемы, свойственные коллективному сознанию нашего времени, или же процессы коллективного бессознательного и сравнительные мифологические и исторические исследования, необходимые для их разъяснения. Эти темы, казалось бы, не связанные с нашими интересами, тем не менее являются наиболее мощным фактором в создании и регуляции личностных ментальных условий. Они служат также источником разногласий в психологических теориях. Хотя я медик и связан главным образом с психопатологией, я тем не менее убежден, что этой частной области психологии может помочь только глубокое, обширное знание о психике в целом. Врач никогда не должен забывать, что болезни – это нарушенные нормальные процессы. «Подобное лечится подобным» – замечательная истина древней медицины, но, как всякая великая истина, она может стать и великой чушью. Однобокость и узость горизонта – известные признаки невроза.

Что бы я ни сказал вам, это, несомненно, будет лишь очертанием темы. Я не стану анализировать новые теории, поскольку мой эмпирический темперамент больше стремится к новым фактам, нежели к тому, что могут говорить о них. Хотя я должен согласиться: это приятное интеллектуальное развлечение. Каждый новый случай для меня – почти новая теория. Я не думаю, что эта точка зрения лишена смысла, особенно если учитывать крайнюю молодость современной психологии, которая, на мой взгляд, еще не покинула своей колыбели. Поэтому время гениальных теорий еще не наступило. Порой мне даже кажется, что психология еще не осознала объемности своих задач, а также сложной, запутанной природы своего предмета – собственно «души», психического, *psyche*. Мы еще только начинаем более или менее ясно осознавать тот факт, что нечто, понимаемое нами как психическое, является объектом научного исследования. В то же время наблюдения и суждения одновременно выступают в качестве субъекта, средства, при помощи которого мы подобные исследования осуществляем. Угроза возникновения такого мощного порочного круга заставляет быть в этих вопросах крайне осторожным и релятивным, что само по себе часто воспринимается неверно.

Прошу вас принять во внимание, что ограниченное время не позволяет мне представить дополнительные доказательства для подтверждения моих выводов. Итак, я надеюсь на ваше доброе расположение и в свою очередь прекрасно понимаю, что моя главная задача – излагать материал как можно яснее.

Психология – в первую очередь наука о сознании. Она же и наука о продуктах того, что мы называем бессознательным психическим. Мы не можем непосредственно, «в лоб» изучать бессознательное психическое: у нас с ним нет никакой

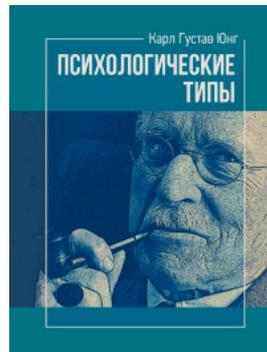
связи. Мы имеем дело только с продуктами психического, которые, как можно полагать, ведут свое происхождение из области, называемой бессознательным, – области «туманных представлений», которые философ Кант в своей «Антропологии» определял как наполовину бытующие в мире. Все, что мы можем сказать о бессознательном, – это лишь то, что говорит о нем сознание. Бессознательное психическое, природа которого нам совершенно неизвестна, всегда выражалось сознанием и в терминах сознания, но это единственное, что можно делать. Пойти дальше мы не можем, и данное обстоятельство всегда необходимо иметь в виду как крайнюю меру в критике нашего суждения.

Сознание – предмет чрезвычайно своеобразный. Оно дискретно по своей природе. Одна пятая или одна третья, возможно, даже одна вторая часть нашей жизни протекает в бессознательном состоянии. Полностью бессознательно раннее детство человека. Каждую ночь мы погружаемся в бессознательное, и только в периоды между просыпанием и сном более или менее ощущаем себя в сознательном состоянии. До некоторой степени является проблематичным и сам факт ясности или уровня сознания. Предполагается, к примеру, что десятилетний мальчик или девочка обладают сознанием, но легко можно доказать, что здесь налицо специфический вид сознания, сознания, в котором рефлексия своего Я может не участвовать; сознание Эго отсутствует. Мне известен ряд случаев у детей от одиннадцати до четырнадцати лет и старше, внезапно осознавших: «Я есть». Впервые в жизни они стали сознавать, что переживают нечто, и именно как Они; оглядываясь при этом назад, в прошлое, наполненное столькими событиями и вещами, они тем не менее себя в этом прошлом вспомнить не могут.

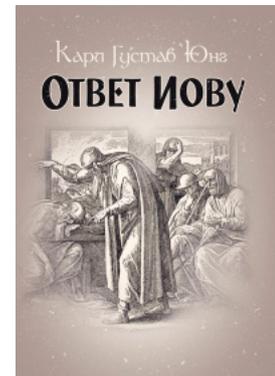
Рекомендована література

Панические атаки
(Гештальт-терапия в
единстве клинических
и социальных
контекстов)

Психологические типы

Ответ Иову

Психология несвѣдомого

Аналітична психологія

Архетип и символ

Перейти до категорії
Аналітична психологія

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ